

— Я хочу сказать тебе, что даже если кто-то говорил тебе, что американские горки могут привести к параличу или что после них будешь кружиться несколько дней, это всего лишь их мнение. Только попробовав сам, ты поймешь, справишься ли ты.

Су Чжэнь сделал глоток мороженого, и сливки остались на его верхней губе, что выглядело неожиданно мило. Он указал пальцем на Жун Фэй и продолжил:

— Даже если кто-то говорит, что ты, Жун Фэй, не можешь быть сексуальным или интеллектуальным, но если ты сам захочешь стать таким, то сможешь. Ты — это ты, и мнения других не имеют значения.

Жун Фэй сжал губы и быстро последовал за ним. Оба ели мороженое, как дети. Жун Фэй откусил вафельный рожок, и растаявшее мороженое начало стекать по его руке к локтю.

— Ой! Ой!

Жун Фэй опустил руку, и мороженое упало на землю.

Су Чжэнь повернулся к нему с выражением, смешанным из удивления и смеха.

— Ты как ребенок. Где салфетки? Ты взял их, когда покупал мороженое?

— А... забыл...

Жун Фэй смотрел на липкую руку с досадой.

Су Чжэнь огляделся и указал на фонтан, сверкающий на солнце.

— Пойдем туда, там можно помыться.

Жун Фэй почувствовал облегчение.

Фонтан на карнавале не имел бассейна. Это была каменная плита, вода из которой стекала через щели и циркулировала. Туристы, впервые оказавшиеся здесь, не знали о фонтане, и, ступая на плиту, внезапно оказывались под струями воды, словно из лейки. Некоторые пары специально шли по плите, держась за руки, чтобы узнать, где вода начнет бить. Дети бегали между арками, образованными падающей водой, смеясь, и воздух вокруг них слегка вибрировал.

Жун Фэй прошел несколько шагов по плите, но вода не появлялась. Он с досадой посмотрел на Су Чжэня, стоящего рядом.

Су Чжэнь, смеясь, подошел к нему. С каждым его шагом вода начинала бить, словно фейерверк на сцене. Он протянул руку, и вода потекла между его пальцами.

— Иди сюда, помойся.

Жун Фэй подбежал к нему, но теперь с каждым его шагом вода била точно. Он мог только прикрывать голову руками, прыгая, как кролик. Су Чжэнь смеялся еще громче.

Несколько студенток, стоявших у плиты, остановились, достали телефоны и начали фотографировать, обсуждая что-то.

— Вау! Эти парни действительно симпатичные!

— Эй! Посмотри, тот парень похож на Су Чжэня?

— Хм... Действительно похож. Но это не может быть он, Су Чжэнь бы так не оделся!

— Но он очень похож... Вау, посмотри, как он смеется! Никогда не видела, чтобы Су Чжэнь так смеялся на телевидении!

Жун Фэй почувствовал их взгляды и хотел отвернуться, но Су Чжэнь положил руку на его голову и повернул ее обратно.

— Глупый! Даже если они сфотографируют и это попадет в журналы, что с того?

Жун Фэй успокоился и улыбнулся.

— Одежда промокла, давай уйдем. Пока еще есть солнце, нужно высушить ее, иначе простудишься.

Су Чжэнь взял Жун Фэя за запястье и увел от фонтана.

В то время как другие туристы прятались под зонтиками или шли в тени деревьев, Жун Фэй и Су Чжэнь шли под солнцем.

— Извини, Су Чжэнь, что из-за меня тебе приходится так долго быть на солнце.

— Ничего страшного.

Су Чжэнь улыбнулся, его губы слегка изогнулись.

— Я давно уже не боюсь загореть. Думаю, я уже давно вышел из категории «гламурных мальчиков», верно?

— Конечно нет! Ты очень мужественный!

Жун Фэй сказал это с серьезным выражением лица.

— Даже не пытайся соответствовать общественным стандартам красоты, ты все равно получаешь признание! И все роли, которые ты играл в последние годы, не под силу нынешним молодым идолам!

— Хе-хе.

Су Чжэнь ущипнул Жун Фэя за нос.

— Мне приятно слышать, что ты меня так ценишь.

— Эй, почему ты всегда пристаешь к моему носу?

Жун Фэй отстранился.

— Потому что твой нос больше всего похож на тебя из прошлого, поэтому он мне и нравится.

Сказав это, Су Чжэнь пошел вперед, оставив Жун Фэя задуматься над его словами.

Кто я из прошлого? Чем нынешний Жун Фэй отличается от прошлого? Я же не слышал, чтобы он делал пластику?

— Почему ты застыл?

Су Чжэнь и Жун Фэй пошли играть в другие аттракционы, например, во вращающиеся чашки.

— Ты правда хочешь на это?

Жун Фэй посмотрел на бешено вращающиеся чашки и почувствовал головокружение. К тому же там играли только парочки, и их присутствие там выглядело бы странно.

— Идем.

Су Чжэнь был непреклонен.

— Ну ладно.

Жун Фэй сглотнул. Во вращающиеся чашки он играл еще в средней школе, когда пришел на карнавал с одноклассниками. Эта, казалось бы, простая игра имела невероятный эффект: после нее мир кружился сильнее, чем после американских горок. Тогда он едва не упал, выйдя из чашки, и одноклассники еле довели его до скамейки, где он пролежал весь день, пока остальные продолжали играть. Такой печальный опыт он, конечно, не стал бы рассказывать Су Чжэню.

Они сели в чашки, и, когда опустили защитный барьер, Жун Фэй сглотнул.

Су Чжэнь положил ладонь на затылок Жун Фэя и притянул его к своему плечу.

— Что случилось? Ты боишься головокружения?

Жун Фэй не успел ответить, как чашки начали вращаться. Он инстинктивно поднял руку, чтобы удержаться за верх чашки, выглядело это довольно напряженно. Су Чжэнь протянул руку и опустил его руку.

— Если боишься головокружения, смотри в одну точку.

Чашки вращались все быстрее, и смотреть в одну точку было невозможно.

— Или просто закрой глаза.

Су Чжэнь обнял его. Жун Фэй впервые почувствовал, что он действительно неудачник, раз даже в игре нуждается в заботе Су Чжэня.

Будучи зафиксированным в объятиях Су Чжэня, Жун Фэй перестал чувствовать, что его вот-вот выбросит.

Запертый в этом тесном пространстве, он даже почувствовал, что в мире остались только он и Су Чжэнь.

Объятия Су Чжэня становились все крепче, почти лишая Жун Фэя дыхания. В этом удушье он даже не заметил, как Су Чжэнь поцеловал его в макушку.

Когда чашки остановились, мир Жун Фэя все еще кружился. Защитный барьер поднялся, и посетители начали выходить, но Жун Фэй все еще был в объятиях Су Чжэня. Только когда подошел сотрудник, Су Чжэнь поднял руку и сказал:

— Извините, ему немного нехорошо.

— Я в порядке.

Жун Фэй собрался с силами и встал.

— Пошли! Не задерживайте других посетителей!

Он же топовый каскадер, как может вращающаяся чашка его сломить!

Собравшись с духом, он пошел зигзагами, едва спустившись с лестницы, он начал падать, но Су Чжэнь, шедший за ним, подхватил его.

— Похоже, вращающиеся чашки — твоя ахиллесова пята!

Рука Су Чжэня обвила Жун Фэя подмышкой, и он весь прижался к Су Чжэню, не решаясь открыть глаза.

— Тебе действительно так плохо? Ты выглядишь так, будто ждешь, чтобы я тебя поцеловал.

Эта шутка только усилила головокружение Жун Фэя. Открыв глаза, он встретился взглядом с Су Чжэнем, в глазах которого читалась улыбка, но они словно приковывали его.

— Почему ты покраснел? Неужели не можешь воспринимать шутки?

— ...Эта шутка была ужасной...

Жун Фэй все еще кружился.

— Пойдем посидим.

Су Чжэнь отвел его в сторону.

Возможно, из-за того, что Жун Фэй уже однажды сильно кружился, на этот раз головокружение было сильным, но прошло быстро.

Через две-три минуты Жун Фэй уже смог встать. Он огляделся, убедившись, что больше не кружится, и посмотрел на Су Чжэня, который все это время наблюдал за ним.

— Все в порядке?

— Да.

Жун Фэй почесал затылок.

— Извини, что опять тебе пришлось обо мне заботиться.

— Должен ли я ответить: «Ничего страшного, мне нравится заботиться о тебе»?

Су Чжэнь поднял голову, уже наступал вечер.

— Вечером на карнавале будет парад, хочешь посмотреть?

— Конечно!

Жун Фэй никогда не мог отказать Су Чжэню, но вдруг он вспомнил, что должен был вернуться к Ань Кайвэню, а вместо этого провел весь день с Су Чжэнем.

— О чем думаешь?

<http://bllate.org/book/16664/1527911>